

1 (7)/2013

**КАМЧАТСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

В НОМЕРЕ:

**По итогам модернизации
системы общего образования
в Камчатском крае в 2012**

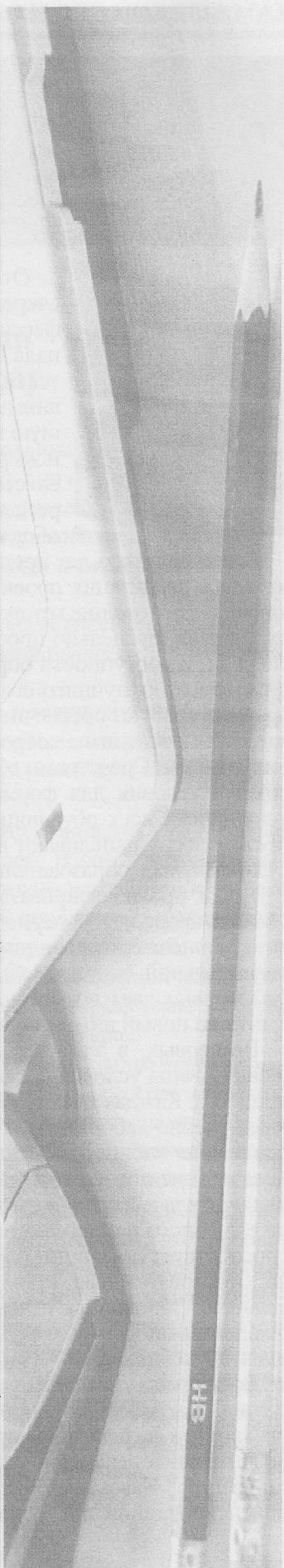
**Кадры. Кадры?
Учитель!**

**Универсальные учебные действия
как предмет педагогического
проектирования**

**Использование учебно-лабораторного
оборудования для работы с учащимися
начальных классов**

Содержание

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	2
НАША НОВАЯ ШКОЛА	
Сивак В.И. По итогам модернизации системы общего образования в Камчатском крае в 2012 году.....	3
Верижникова Е.А. Миллионы на модернизацию.....	6
Машкина Н.А. Кадры. Кадры? Учитель!	9
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ	
Докупиль Т.Е. Электронный мониторинг как система информационной открытости образования	16
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА	
Остапенко А.А., Шувалов А.В. Антропологическая лестница образовательных целей: от законничества через благодатность ко спасению.....	19
Битянова М.Р. Универсальные учебные действия как предмет педагогического проектирования.....	28
Синюшкина Т.А. Основные направления психолого-педагогической работы в условиях внедрения ФГОС	32
СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА	
Киреев О.А. Круги на воде.....	38
Горанько Е.К. Мечты сбываются.....	41
ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ	
Лысикова Г.В. Организация дистанционной формы обучения в отдалённых школах Камчатского края.....	43
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАМЧАТКИ	
Токарева Г.А. Формирование социокультурной компетентности школьника как инновационная стратегия.....	47
Курносков В.М. Нейрофизиологические особенности долговременной памяти и их применение в процессе преподавания физики.....	53
МЕТОДИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ	
Туркова Г.Н. Комплект учебно-лабораторного оборудования как средство достижения планируемых результатов начального общего образования.....	61
Парамоненко И.В., Шевченко Н.Г. Внедрение инновационных образовательных технологий посредством применения комплекта учебно-лабораторного оборудования в кабинете начальной школы (из опыта работы).....	64
Дыдина Т.В. Роль комплекта учебно-лабораторного оборудования в проектной и исследовательской деятельности младшего школьника.....	67
Лагуткина Е.Ю. Использование учебно-лабораторного оборудования для работы с учащимися начальных классов.....	70
Жамойда Л.Н. Интерактивная предметно-развивающая среда логопедического кабинета – одно из условий успешности речевого развития дошкольника.....	74
ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ	
Хаританович Д.М. Мне просто нравилась география.....	81
СОБЫТИЯ И ФАКТЫ	83
ВОПРОС–ОТВЕТ	85

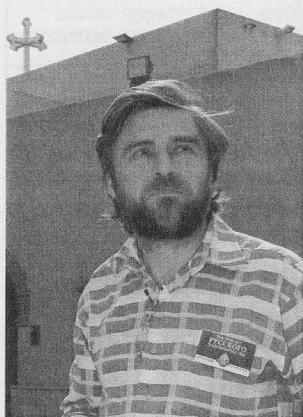

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Антропологическая лестница образовательных целей: от законничества через благодатность ко спасению

*А.А. Остапенко, д.п.н., профессор Кубанского государственного университета и
Екатеринодарской духовной семинарии,*

*А.В. Шувалов, к.психол.н., ведущий научный сотрудник
ГАОУ ДОП «Калужский институт модернизации образования»,
старший научный сотрудник Института психологии РАН*

На первой ноябрьской конференции по современной дидактике профессор Т.М. Ковалева высказала, на наш взгляд, перспективную идею о нормированных и ненормированных знаниях, суть которой заключалась в том, что для освоения нормированных знаний достаточно иметь учителя, организующего процесс обучения, а для освоения ненормированного знания необходима иная, более емкая, педагогическая позиция (Ковалева, 2009, с. 46). Идея, как нам кажется, может быть еще более продуктивной, если ее расширить на всю сферу образовательных целей как предполагаемых результатов развития и саморазвития человека, а не ограничиваться только нормированными и ненормированными знаниями. Попробуем это сделать, попутно выстраивая своего рода иерархическую лестницу антропологической структуры на основе христианского мировоз-

зрения.

Отталкиваясь от философско-психологических построений В.И. Слободчикова (2005, 2009), наметим в первом приближении ступени антропологической лестницы¹ как уровни нормированных и ненормированных образовательных целей. Всего мы их выделили пять: *ознакомительный* (по необходимости), *законнический* (в соответствии с образовательным стандартом), *благодатный* (по любви), *творческий* (по призванию) и *спасительный* (по Образу Творца).

Вначале представим сводную таблицу, а затем прокомментируем ее, двигаясь снизу вверх (таблица 1).

Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что *деятельность, сознание и общность* «являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия» (Слободчиков, 2005, с. 25). Они взаимно полагают и пронизывают друг друга, **здесь – все во всем**; они одновременно и следствия, и предпосылки друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Соответственно, человек – это

¹ Образ «лестницы» (лестницы) был использован христианским подвижником, византийским философом, настоятелем Синайского монастыря Иоанном Лествичником (V-VI вв.) при описании стадий духовного возрастания человека. Представляет собой «ступени» добродетелей, по которым христианин восходит на пути духовного совершенствования к Добру и Истине.

Таблица 1

Антропологическая матрица образовательных целей

Антропологические формы		БОГОЧЕЛОВЕК воплощение онтологической истины				
		Запредельная форма бытия		героизм	гениальность	святость
		Предельные качества человека		внешний человек	внутренний человек	новый человек
		Антропологические образы св. ап. Павла		самообладание («быть в себе»)	самобытность («быть самим собой»)	самоодоление («быть выше себя»)
		Сущностные характеристики человеческого существования		«функциональное Я»	«индивидуальное Я»	«духовное Я»
		Образы «Я»		человек как субъект	человек как индивидуальность	человек как личность
Уровни образовательных целей (результатов)	ненормированные	5) спасительный (по образу Творца)	5	подвижничество	прозорливость	жертвенность
		4) творческий или созидательный (по призванию)	4	продуктивность жизнедеятельности	осмысленное отношение к жизни	нравственное достоинство
		3) благодатный (по любви)	3	трудолюбие	любопытность	человеколюбие
	нормированные	2) законнический (по стандарту)	2	умения	знания	убеждения
		1) ознакомительный (по необходимости)	1	навыки	представления	нормы
Объекты человеческого опыта		0	способы	факты	ценности	
Онтологические основания	Типы доминанты (в логике учения А.А. Ухтомского)		фундамент	на созидании	на познании истины	на Другом (на человеке)
	Персональные проявления			труд	переживание	общение, отношения
	Способы воплощения человеческой сути			самость	свобода	любовь
	Сущностные силы человека			субъектность	рефлексивность	совестливость
	Основания человеческого способа жизни (по В.И. Слободчикову)			деятельность	сознание	общность

существо деятельное, способное к созиданию и преобразованиям; сознательное, способное принимать осмысленные решения и отдавать себе отчет в сделанном; общественное, укорененное в сложной системе связей и отношений с другими людьми.

В пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить сущностные силы человека: *субъектность, рефлексивность, совестливость*; способы воплощения человеческой сути: *самость, свобода, любовь*. В повседневной жизни сущностные силы и ро-

довые способности актуализированы в *труде, переживаниях² и общении (отношениях)* конкретных людей. С ними связана возможность формирования в мотивах и поступках человека определенных приоритетов или «доминант» (по А.А. Ухтомскому), которые побуждают его к преодолению своей ограниченности. Это – *доминанта на созидании*,

² Под переживанием мы вслед за Ф.Е. Василюком понимаем, прежде всего, особую работу человека по организации своего внутреннего мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни (Василюк, 1984).

доминанта на познании истины и доминанта на Другом. Так, доминанта на созидании противостоит несостоятельности во всех ее проявлениях, доминанта на познании истины несовместима с поверхностностью взглядов и приземленностью интересов, а доминанта на Другом предполагает преодоление человеком своего эгоцентризма.

С ними связана неодолимая тяга людей к познанию и практическому обустройству окружающего мира, в процессе которых человечество собрало и систематизировало обширный свод *способов, фактов и ценностей*. По мере накопления этих культурно-исторических активностей старшие поколения старались передавать их младшим, называя систему наследования и преемственности *образованием*. Но, как показывает современная действительность и доступный исторический опыт, образованием образованию рознь. Здесь возможно и последовательное восхождение вверх, и драматическое сползание вниз. Антропологическая лестница образовательных целей (результатов) призвана прояснить масштаб педагогических прорывов и отступлений.

Первый (нижний) уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *ознакомительным*. Он соответствует этапу введения в ту или иную дисциплину, сферу деятельности и/или круг общения, на котором человек приобретает отдельные *навыки* (часть из которых будет доведена до автоматизма), фрагментарные *представления* (их еще предстоит свести в систему знаний) и формальные *нормы* (которые в перспективе могут стать личными убеждениями и привычками). Внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (способы, факты, ценности) отчасти интериоризируются, но еще не становятся личностно присвоенными. В.В. Гузеев предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) – присвоением» (Гузеев, Остапенко, 2009). Так вот, на ознакомительном уровне образовательных результатов мы ведем речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: внешние (чужие) способы деятельности превращаются во внутренние (мои) навыки, еще не обретая основательности умений;

внешние (чужие) факты превращаются во внутренние (мои) представления, не достигая при этом полноты и прочности знания; внешние (чужие) ценности превращаются во внутренние (мои) нормы, не становясь при этом глубоко личностными убеждениями. Здесь человек оснащается средствами первичной ориентировки в сложных условиях природного и социокультурного пространств.

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как *законнический*. Нормативы этого уровня *узакониваются* обществом в различных формах. *Знания и умения* закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, etc. Именно они подвергаются проверке на соответствие букве «закона», благо процедур такой проверки наизобретали предостаточно: экзаменовка, тестирование, собеседование, etc. В дополнение общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных привычках, хороших и плохих *убеждениях*.

Именно по показателям второго уровня принято аттестовывать выпускников и судить о мере «образованности» (обученности и воспитанности) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным и социально адаптированным.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположенности ее составляющих, мы уже неоднократно писали, поэтому повторяться не будем (Остапенко, Гузеев, 2009, с. 47-54; Остапенко, 2009, с. 56-63). Эта нерядоположенность обусловлена тем, что навыки соответствуют первому уровню образовательных результатов, а знания и умения – второму.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостряться, навыреть»³, а прилагательное «навычливый» – «легко и скоро перенимаю-

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – Т.2. – С. 1015.

щий ремесло и приемы его»⁴. Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» – это высшая степень «навыкания», а «уменье» – это «опытность, знание, усвоенные дела, работы»⁵. Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь...», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвел «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру ЗУН, но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернемся к таблице 1 и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов) резонно называть (вслед за Т.М. Ковалевой) нормированными. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов) соответственно будут считаться ненормированными.

Прежде чем вернуться к таблице и продолжить движение вверх давайте сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, но сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

Или другой пример – выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого

написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он из корыстных побуждений систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое последовательно превращается в сферу услуг, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить – «компетентностей»). А вот что дальше?..

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *благодатным*. Под благодатью понимается Божие расположение к людям. В человеке благодать действует как любовь. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребенку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребенке *трудолюбие*; «учитель» культивирует у ребенка *любопытность*; «мудрец» воспитывает в ребенке *человеколюбие*. Причем эти понятия равно употребимы и за пределами христианского лексикона. Жизнелюбие, трудолюбие, любопытность и человеколюбие являются очень точными (по сути – универсальными) индикаторами психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей (Шувалов, 2009). Воспитание в любви и достоинстве – вот основные условия психологического благополучия современных детей.

Переходя из психологической реальности в педагогическую, мы почувствовали, что можем без потери содержания считать их образовательными (точнее – воспитательными) целями (результатами) третьего уровня. Ибо и жизнелюбие, и трудолюбие, и любопытность, и человеколюбие не являются качествами врожденными, их необходимо прививать, взращивать (воспитывать) и беречь в человеке. А это преимущественно педагогическая задача, поднимающая планку образования на благодатный уровень. При внимательном рассмотрении видно, что она вполне соответствует исходным онтологическим основаниям и

⁴ Там же. – С. 1017.

⁵ Там же. – Т. 4. – С. 1017.

связанным с ними аспектам развития и саморазвития человека. Причем жизнелюбие (как наиболее здоровая форма самолюбия), будучи проявлением жизнеспособности и основой жизнестойкости человека, пронизывает все сферы бытия.

Опыт и переживания, дарованные детям на благодатной ступени образования, необходимы для обретения и реализации ими своего профессионального призвания и человеческого назначения, о которых речь пойдет в связи с двумя последующими ступенями антропологической лестницы.

А пока давайте еще раз отвлечемся и вспомним «вышколенного», но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернемся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках законнического уровня «образовательных услуг» ответ напрашивается положительный. А вот с позиций третьего – благодатного – уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

Драматизм ситуации в том, что в стране существенно подорвана система семейного воспитания, разрушена и не восстановлена система общественного воспитания (а это угроза еще более серьезная, чем распиливание оборонного потенциала). Внутри системы образования сложилась гнетущая атмосфера тотального «осуетления». Образовательные учреждения все больше начинают походить на центры репетиторства и культмассового досуга. На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом сущностные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. По отношению к воспитательным задачам среди учительской молодежи все больше тех, кто «не ведает, что творит», среди уважаемой части – тех, кто «умывает руки».

Конечно, проще и привычнее излагать стандартные знания и штамповать типовые умения. Их и измерить, и продемонстрировать можно. Куда сложнее с воспитанием – оно для учителя постоянный источник сомнений, тревог и волнений. Здесь на передний план вы-

ходит *человеческий фактор*: приходится работать не «методикой», а «собой», а стало быть, неизбежно и с собой, со своей личностью и совестью. Поэтому воспитательная работа требует от учителя мужества. Здесь неминуем переворот в сознании и позиции учителя, когда он движим чувством профессионального долга, а не конъюнктурой заработка, а это уже ближе к *служению*, чем к *услуге*.

Четвертый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *творческим* или *созидательным*. Редкий школьник не мечтает изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею, или воплотить совершенный художественный образ, или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел, а в результате – конкретная польза людям. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать свое призвание и совершенствовать свои способности.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, что успели сделать, чем отличились и чего достигли в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует не буквальный, а отсроченный результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать свое призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью *учителей*⁶ стали те, кто «напитался» любовью к жизни, труду, знаниям, ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации созидательного (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно благоразумное мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидени-

⁶ Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а «учителями» (и даже «училками») – предметников.

ях, как христианство и марксизм есть сходство в том, что условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек обнаруживает себя личностью там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся» (Ильенков, 1991). В православии это выражено более емко: «Мое есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит все же потребление.

Толкование четвертого уровня образовательных целей (результатов) – не прихоть авторов, не приемлющих либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели – люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести что-то новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательной целью здесь является выявление и реализация человеком своих лучших качеств и способностей, своего призвания. Тема – интригующая и полная внутренней драматургии, сродни мифологическому путешествию по водам Мессенского пролива. С одной стороны, цепляет «отмель малодушия», с другой – крутят «водовороты соблазнов». Важно не спастись перед трудностями и не отступить, не поддаться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны – удастся это не всем. Но если человек выбирает дело по душе и остается верным избранному делу и своему долгу, то в его труде, переживаниях и отношениях непременно зреют мастерство, здравомыслие и благородство. Трудолюбие приносит свои плоды и становится основой *продуктивной жизнедеятельности*, любознательность вырастает до *осмы-*

ленного отношения к жизни, человеколюбие принимает устойчивый характер *нравственного достоинства* человека.

В занятии по призванию степень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки. Созидатели чтут традиции, но часто они не останавливаются на уже достигнутом и стремятся пойти дальше. В сфере деятельности это может быть творческий подход к делу и новаторство; в сфере сознания и познания – пронизательность ума и эвристичность мышления; в сфере человеческой общности – это всегда забота, терпимость и ответственное отношение к другим людям (ближним и дальним) в самых разных жизненных ситуациях. Причем каждое из этих качеств во многом есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности.

Переходя на **пятый** (высший) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы поименовали *спасительным*, памятуя об истории и характере отношений Бога и людей. Согласно Священному Писанию человек был создан по образу и подобию Творца. В Первообразе обретает человек свое онтологически истинное значение. При этом Образ Божий человеку дан, подобие же задано! В этом состоит и присущий человеку дар, и наивысшая образовательная цель, которую надлежит положительно осмыслить и возвести к ней свои устремления. Жить в общении с Богом, познавать Замысел Божий, следовать Воле Божией и пребывать в Любви Божией – значит исполнять свое человеческое назначение на земле.

Человеку важно осознать свою царственную природу, возвышенную «дуновением Божиим» до духовной жизни: человек – живое существо, призванное к *обожению* (единению с Богом). Вместе с тем важно признать, что человеческая самонадеянность привела к первородному и всеобщему падению, в результате природа человека поражена грехом, Образ Божий в человеке искажен и помрачен, а сам человек нуждается в исцелении. В буквальном переводе с греческого «грех» значит – «промах». Это состояние, когда человек изменил своему назначению, когда жизнь не попадает в «цель» (теряет цельность), когда человек лишился ориентира и сбился с пути духовного развития (пути Истинного), когда мнимые

успехи идут мимо главной «задачи» (спасения). В библейском понимании грех – это антипод праведности (чувства правды). Применительно к современной жизни – это состояние человека, лишенного чувства правды в отношении собственной жизни, в результате чего он застревает в обыденности, попусту растрчивает свои силы и способности, впадает в пагубу, явно или подспудно переживает бессцельность жизненного пути (внутренний разлад, духовный тупик). И требуется духовное пробуждение, переосмысление жизни, изменение системы жизненных отношений. Если мы внимательно вчитаемся в Библию, то обнаружим, что спасение там означает избавление от ложной, пошлой, слепой, извращенной, поверхностной жизни и приобщение к жизни полной, прекрасной, божественной.

Бремя греха не затрагивает первооснов и направленности человеческого существа. «Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа» (Лосский, 2003). Человеку предоставлена свобода нравственного выбора: остаться рабом греха или сделать его чуждым себе, найти путь к Богу и трудиться для уподобления Ему. В этом суть **исцеления (восстановления цельности) человека**: изменяя и исправляя нашу жизнь, мы исцеляем свою человеческую природу.

Мы живем в спасительные времена. Полнота бытия воплощена в Богочеловеке Иисусе Христе. Образ жизни и поступки Христа явили собой олицетворение онтологической истины. Призвав лично и каждого из нас ко спасению, Господь сказал: **«Я есть путь, истина и жизнь»** (Ин. 14: 6). И ты – человек – волен

встать на этот Путь, возлюбить Истину и обрести Жизнь вечную. В Нагорной проповеди Он изложил заповеди, исполняя которые человек может обрести счастье и полноту жизни. Они именуются Заповедями Блаженств. Блаженство и есть синоним счастья. Тем самым Господь дал прямые наставления об условиях и критериях *нормы – лучшего, что возможно для человека в перспективе его земной жизни.*

Пятый уровень особый – это уровень синергии (сотрудничества) Бога и человека, взаимодействия человеческой свободы и божественной благодати в реализации Божьего замысла о спасении мира и человека. Движение человека к Богу зиждется на вере. Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преобразению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в сфере деяний – *подвижничества*, в сфере сознания и переживания – *прозорливости*, в сфере общности и отношений – *жертвенности*.

Так будем помнить цель, с которой мы созданы, и стремиться к ней спасительным путем, указанным нам Христом и святыми Его.

Ранее на основании уже упомянутой онтологической триады «деятельность – сознание – общность» были выявлены и описаны нормативные образы, предельные качества и запредельная форма бытия человека (Шувалов, 2009, 2011а, 2011б):

Таблица 2

Нормативные образы, предельные качества и запредельная форма бытия человека⁷

Запредельная форма бытия	БОГОЧЕЛОВЕК воплощение онтологической истины в непостижимой для обыденного рассудка запредельной форме универсального со-бытия		
Предельные качества человека	<i>героизм</i> как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании	<i>гениальность</i> как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества	<i>святость</i> как сила сопричастности к Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу

⁷ Таблица читается снизу вверх.

Антропологические образы св. ап. Павла	<i>внешний человек, поглощенный реалиями мирской жизни</i>	<i>внутренний человек, сосредоточенный на реалиях внутренней жизни и своем призвании</i>	<i>новый человек, преображенный в деятельном стремлении к Добру и Истине</i>
Сущностные характеристики человеческого существования	<i>самообладание («быть в себе»)</i>	<i>самобытность («быть самим собой»)</i>	<i>самоодоление («быть выше себя»)</i>
Образы человеческого «Я»	<i>«функциональное Я»: активная адаптация к условиям динамично изменяющегося мира</i>	<i>«индивидуальное Я»: самоидентификация и творческая самореализация</i>	<i>«духовное Я»: универсализация индивидуального бытия, самоодоление и синергия</i>
Нормативные образы бытия человека	<i>человек как субъект собственной жизни, как распорядитель своих сил и способностей</i>	<i>человек как индивидуальность, выразитель уникальной, самостоятельной внутренней сущности, как самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности, как автор собственной жизни: в миропонимании, стиле деятельности, социальном поведении</i>	<i>человек как личность, во встрече и отношениях с другими людьми, определяющий свободно и ответственно свое место в жизни, обществе, культуре, свою позицию в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла; личностное бытие – это муки выбора, риск поступка, тяготы ответственности за себя и других</i>
Онтологические основания бытия человека	<i>человеческая деятельность</i>	<i>человеческое сознание</i>	<i>человеческая общность</i>
Общие тематические параметры	Формы бытия человека		

Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав ее понятием Богочеловека. Таким образом, мы возвели антропологическую лестницу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению*. По отдельности ее ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии – соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям – они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнули в утопизме ненормированных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В исходном значении этого греческого слова, утопия – это «место, которого нет», где «оу» – нет, «толос» – место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар

младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нам возразят, что, дескать, современный обыватель не стремится подняться выше стандартов «законнического» уровня образования. Да, кто-то не стремится... Однако в качестве ответа мы напомним аллегорический образ реки, предложенный Л.Н. Толстым. При обсуждении картины Николая Рериха «Гонец» он сказал молодому художнику: «Случалось ли Вам в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет». Так и людям важно руководствоваться высокими духовными идеалами. Иначе есть риск оказаться во власти течения повседневности и обыденности (в омуте и тщете «осушения»), сильно сносящего к низшему. Поэтому и возникает насущная необходимость соотнесения формальных образовательных целей и стандартов

с исконной духовной традицией, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь «воду мутить». Только нынешняя ситуация и в образовании, и в жизни вообще может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: *современная система образования подобно шагреновой коже сжимается и вырождается в сферу услуг. Идет ползучая депедагогизация образования: педагогическая деятельность подменяется*

репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ. Цели образования (в таблице они выделены серым цветом) упакованы в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и взращивать. Они – верное условие того, что образование сродни источнику «живой воды». К нему можно приобщать и приобщаться. Вот только педагоги в позиции (а точнее, в позе) «чего изволите-с?!» вряд ли на это способны.

Литература

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. – М. : Изд-во МГУ, 1984.
2. Гузеев, В.В. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов / В.В. Гузеев, А.А. Остапенко // Народное образование. – 2009. – № 4. – С. 131-138.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Прогресс-Универс, 1994.
4. Ильенков, Э.В. Философия и культура. – М. : Политиздат, 1991.
5. Ковалева, Т.М. Обучение как освоение нового // Современная дидактика и качество образования : мат-лы научно-метод. конф. – Ч. 1 / под ред. П.А. Сергоманова, В.А. Адольфа. – Красноярск : ККИПКППРО, 2009. – С. 44-48.
6. Лосский, В.Н. Боговидение. – М. : АСТ, 2003.
7. Остапенко, А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекообразный ракурс: сб. научн. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М. : Эйдос, 2009. – С. 56-63.
8. Остапенко, А.А. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений / В.В. Гузеев, А.А. Остапенко // Школьные технологии. – 2009. – № 1. – С. 47-54.
9. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования. – Биробиджан : БГПИ, 2005.
10. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009.
11. Шувалов, А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 3. – С. 50-82.
12. Шувалов, А.В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. – 2011а. – № 5. – С. 3-16.
13. Шувалов, А.В. Проблема психологического здоровья в свете православной духовной традиции // Человек. – 2011б. – № 6. – С. 134-151.

Камчатский педагогический вестник № 1(7) март 2013 года
Информационно-методическое издание

Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Камчатскому краю
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 41-00104 от 20 января 2010 года

Учредители журнала

Министерство образования и науки Камчатского края (683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Советская, д. 35)
КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК» (683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Набережная, д. 26)

Главный редактор

Тюменцев Виктор Леонидович, министр образования и науки Камчатского края

Заместитель главного редактора

Чапльгина Ирина Дмитриевна, ректор КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК», доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, член-корреспондент МАНПО

Ответственный редактор

Волков Александр Иванович, проректор по научно-организационной работе КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»

Члены редакционной коллегии

Сивак Виктория Ивановна, заместитель министра – начальник отдела региональной политики и образовательных программ Министерства образования и науки Камчатского края
Смирнов Сергей Иванович, заместитель председателя Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа
Потлова Марина Федоровна, проректор по учебно-методической работе КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»
Грязнова Ирина Юрьевна, заведующая кафедрой педагогики и психологии КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»
Докупиль Татьяна Евгеньевна, руководитель Центра оценки качества образования КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»
Кобренкова Лариса Николаевна, старший методист информационно-издательского отдела КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»
Тархова Елена Викторовна, методист информационно-издательского отдела КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК»

Над номером работали

Т.В. Польская, Е.Е. Улатова, Е.В. Переверзева, Е.Г. Кочетова, Н.М. Нестерова, Н.А. Сердюк,
С.И. Макухина, В.П. Шошина, Н.А. Ионина, Е.Э. Масыкина, С.М. Ложанова

**Адрес редакции: 683300, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Набережная, 26. Тел./факс (4152) 42-50-73
http: www.kamipkpk.ru E-mail: ipkpk@mail.kamchatka.ru**

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
За содержание и стилистику рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Качество иллюстраций полностью соответствует качеству предоставленных оригиналов

Издательство Камчатского института повышения квалификации педагогических кадров
683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Набережная, 26
Лицензия: А № 316861 от 12.07.2010 г.

Подписано в печать 15.03.13. Тираж 100 экз. Заказ №01/0304
Цена договорная

Отпечатано в ООО «Оперативная полиграфия»
683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинская, 46
Индивидуальный предприниматель М.И. Романенко
Лицензия ПД 14-2 № 002305 от 14.07.2000 г.

© Издательство Камчатского института повышения квалификации педагогических кадров, 2013

ISSN 2221-2221

9 772221 222004